

Живая память

По праздничным и воскресным дням в Берлине у Памятника жертвам фашизма и милитаризма, где горит Вечный огонь и где захоронены урны с прахом Неизвестного борца Сопротивления и Неизвестного солдата, проходит большой развод караула. В нынешний приезд в столицу ГДР мне удалось присутствовать на этом торжественном ритуале.

Несмотря на неласковую погоду — моросящий дождь и пронизывающий ветер, — огромное число людей всех возрастов собралось у Памятника на знаменитой Унтер-ден-Линде. Вездесущие туристы с кино- и фотокамерами, протискиваясь сквозь толпы людей, залезали на строительные леса рядом стоящих домов, чтобы запечатлеть на пленку происходящее.

От Бранденбургских ворот, чеканя шаг, под барабанную дробь военного оркестра приближался к Памятнику взвод солдат, чтобы провозвести смену караула. И как только у колонн застыли два солдата, люди, собравшиеся здесь, устремились внутрь, чтобы поклониться тем, кто отдал жизнь, сражаясь с фашизмом. И положить скромные, неброские букетики цветов.

Я обратила внимание на сухонькую старушку в черном кружевном платке, которая стояла и долго-долго смотрела на пылающий Вечный огонь. И кто знает, о чем думала она. Может быть, о родных, погибших в фашистских застенках? Может быть, о детях, сложивших головы на восточном фронте второй мировой?

Я смотрела на эту скорбную женщину, и в памяти с какой-то жгучей пронзительностью восстанавливался вчерашний накануне спектакль «Дойчес театер» «На улице перед дверью».

Вольфганг Борхерт, как и герой его пьесы, был брошен гитлеровцами в самое пекло войны. Тяжелые раны, болезни, тюрьмы привели к тому, что в 1947 году двадцатипятилетний ассистент режиссера Гамбургского театра умирает, оставив одну-единственную пьесу «На улице перед дверью», которая при его жизни не увидела света рампы.

Поставленный ныне режиссерами Клаусом Эффортом и Александром Штальмарком, спектакль рассказывает о тригедии возвращающегося из плена солдата Бекмана, которого играет Томас Нойман. Он ничего не может и не хочет забыть — ни кровавой бойни, ни бессмысленных приказов гитлеровских вояк. Поэтому ему трудно, да и невозможно найти место в жизни Западной Германии после краха фашизма, в стране, где недобитые нацисты, буржуа и баскиры, нажившись на войне и вернув себе прежние влияния, строят реваншистские планы.

Герой проходит все круги ада: его забыла жена, в доме умерших родителей поселились обыватели и доносчики. Он хочет стать актером, но директор кабаре понимает, что обличительные стихи Бекмана доходов не принесут. Герой остается по ту сторону двери. И у него только один выход — кончить жизнь самоубийством.

Спектакль «Дойчес театер» рассказывает о потерянном поколении и вместе с тем об ответственности перед людьми,

БЕРЛИНСКИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Эта постановка, пользующаяся большим успехом у зрителей, в том числе и у молодежи, была показана в дни Берлинского фестиваля музыки и театра, который проходил в двадцать шестой раз. В двадцать шестой раз театральные залы заполнили представители промышленных предприятий, служащие и учащиеся столицы. Именно для них в эти фестивальные дни давали представления театры ГДР, а также театральные труппы, приехавшие на праздники искусства из Болгарии и Чехословакии, Кубы и Италии, Вьетнама и Советского Союза.

Наши коллективы — постоянные участники этого традиционного смотря театрального искусства. На этот раз в нем принимал участие Московский театр сатиры, показавший «Клопа» Вл. Маяковского. Газеты отметили «сказочное волшебство и безудержную фантазию» спектакля, добавив, что Маяковский близок Театру сатиры так же, как МХАТу — Чехов.

В год 60-летия образования СССР на фестивале советское многонациональное искусство представлял Узбекский театр оперы и балета имени А. Навои, который показал берлинскому зрителю две оперы — «Петр I» А. Петрова и «Буря» Ашрафи и Василенко.

«Эти произведения представляют два характерных направления творчества музыкального театра из Ташкента: развитие собственной национальной оперы и постоянное обращение к русской — особенно современной», — писала «Нойес Дойчланд».

Характерно, что спустя несколько дней после завершения Берлинского фестиваля именно в столице Узбекистана Ташкенте состоялся международный семинар, проводимый Советским центром Международного института театра, который был посвящен развитию многонационального советского театра и вниманию на него творческого наследия К. С. Станиславского. На нем театральные деятели из многих стран мира отмечали плодотворность взаимовлияния и взаимообогащения советских театральных культур. И искусство узбекского театра, продемонстрированное на Берлинском фестивале, лучшее доказательство этому.

Помимо спектакля «На улице перед дверью», мне удалось посмотреть еще три постановки берлинских театров. И так получилось, непреднамеренно, конечно, что они, эти три спектакля — «Совиновники» Гете, «Белый брак» польского драматурга Т. Ружевича и «Преступники» Ф. Брукнера, — составили некую единую тематическую триаду. Они все очень разные и по времени написания, и по жанрам, но вместе с тем их объединяет одно — обличение лживой буржуазной морали, ее лицемерия и продажности.

И если гетевские «Совиновники», поставленные режиссером Х. Дрынды (он же исполнитель роли Хозяина) в «Театре в Палласте» (ТИП), что расположился в фойе 4-го этажа великолепного Дворца Республики, — это «комедия положений», написанная автором в духе мольеровского театра, которую с лег-

разыгрывают актеры (а их в спектакле, помимо Х. Дрынды, еще трое: К. Кернер, Ф. Линерт, Р. Хайзе), раскрывая таинскую «под тонким слоем шуткатурки» показную благопристойность общества XVIII века, то «Белый брак» в «Дойчес театер» (режиссер Р. Винкельгунд) уже едкая сатира на буржуазное общество конца XIX века.

Действие происходит в одной семье, где внешне все идет по раз и навсегда установившимся традициям. Здесь никто никого не понимает. Жена (Кристина Шори), не любя, даже ненавидя мужа, вынуждена, соблюдая приличия, жить с ним. Муж (Хорст Вайнхаймер) — этаким respectable буржуа, — занят любовными похождениями. Дедушка (Раймар Баур) — старая развалина, — занимается духовным растлением молодой девушки.

И в этом мире ненависти, разврата живут две молодые девушки — дочь Бианка и родственница Паулина, которых прекрасно играют студентки Готтсдамской высшей школы кино и телевидения Петра Блоссей и Сабина Унгер.

Спектакль строится на двух планах. Один — сатирический (Бианке, например, в воображении видится тупо мычащий быкотец. И это материализуется на сцене. Отец появляется в маске рогатого животного, гонящегося за женскими юбками). Другой — лирический, романтический — линия Бианки и ее жениха.

Но, к сожалению, в этом слаженном, остросатирическом спектакле режиссер явно увлекся гротесковыми сценами. Лирическая же линия отошла на второй план, и оттого постановка получилась слишком тяжелой, а порой просто неуклюжей.

Третий спектакль этой театральной триады — «Преступники» Ф. Брукнера, поставленный режиссером Вернером Гьетте в театре «Фольксбюне», — переносит зрителей в Германию конца двадцатых годов. Автор показывает разложение общества накануне прихода фашистов к власти. На сцене в разрезе три этажа дома (художник М. Филлер). Наверху живут бедняки: студенты, безработный кельнер (его блистательно, с тонким юмором играет Э. Хаусман). Внизу — respectable дельцы, чиновники.

В спектакле с разоблачительной силой показан суд, где виновные — богатые — становятся невинными, а невинные — бедняки — оказываются на скамье подсудимых. Они жертвы продажного, разлагающегося общества.

«Преступники» — это трагедия. Трагедия народа накануне наступления черной ночи фашизма. Спектакль наглядно, с большой внутренней силой и яркостью напоминает нам, сегодняшним, страшные и кровавые времена.

Конечно, эти четыре спектакля, которые мне удалось посмотреть, лишь небольшая часть театральной жизни берлинских театров, в репертуаре которых произведения разнообразных жанров и стилей. Но они все же в какой-то степени раскрывают идейную направленность и интерес театральных деятелей ГДР к серьезным и важным проблемам.

Н. МОЙСЕЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры».